

Осознав это, Янь Гэсинь с облегчением выдохнул, словно сбрасывая с груди тяжесть, которая давила на него с самого начала апокалипсиса. Он, человек, который до апокалипсиса занимался канцелярской работой и не имел никаких связей с военными, после апокалипсиса так и не обнаружил в себе способностей. Если он не найдёт хорошего выхода из ситуации, то рано или поздно будет окончательно отстранён от центра власти.

Янь Гэсинь начал издали:

— Как ты поживаешь в последнее время? Устраивает ли тебя жизнь на базе?

Янь Фэй, не торопясь, скрестил пальцы на поднятом колене:

— Всё хорошо.

Янь Гэсинь подумал, что тот просто старается выглядеть сильным, и, открыв ящик стола, достал несколько вещей, положив их на стол:

— Это талоны на питание в первой столовой. Ты ведь знаешь, она находится на самом верхнем этаже здания столовой. Тебе удобно жить? Если тебе приходится делить комнату с кем-то, скажи, я могу устроить тебе отдельную комнату.

Если бы это было до осады зомби, Янь Фэй, возможно, заинтересовался бы этими талонами, но сейчас... они его совсем не привлекали.

С одной стороны, в первой столовой теперь мало мяса, а с другой — там использовали в основном мутировавшие овощи, вкус которых был далёк от идеала. Особенно когда у него дома было столько свежих овощей, которые можно было есть прямо с грядки. Зачем ему эти?

Как говорил капитан Ли, все овощи, которые привозят Ло Сюнь и его команда, теперь забирают несколько высокопоставленных лиц, и остальным даже листа зелени не достаётся.

Что касается жилья... Пожалуйста, они сами присутствовали при строительстве военных зданий. Разве они не знают, какие там дома? Какие они?

Поэтому, услышав это, Янь Фэй лишь усмехнулся, глядя на отца:

— Говори прямо, что тебе нужно.

Янь Гэсинь всегда знал, что его сына трудно понять, особенно сейчас, когда самые уважаемые им старики уже ушли. Если бы он был эспером... сейчас он бы вообще не мог его контролировать! Но...

В комнате воцарилась тишина, и только спустя некоторое время Янь Гэсинь заговорил:

— Сейчас на базе дела обстоят не очень хорошо. Структуры, существовавшие до апокалипсиса, не могут продолжаться в новых условиях. Теперь только те, у кого есть военная власть и много эсперов, имеют право голоса на базе. — Он пристально посмотрел на Янь Фэя. — Тебе уже двадцать семь, пора подумать о личной жизни.

Брови Янь Фэя снова взлетели вверх, на его лице появилась едва заметная усмешка:

— О? И кому ты собираешься меня продать?

Янь Гэсинь глубоко вдохнул, сдерживая гнев:

— Что за выражение «продать»! У генерала Чжу из Третьего легиона есть дочь, ей двадцать один год. С твоей внешностью и условиями ухаживать за ней не составит труда. — Хотя, казалось, у девушки уже есть любимый человек, врач, но Янь Гэсинь считал, что внешние данные того мужчины не сравнятся с его сыном.

Янь Фэй фыркнул, и в его глазах не было и тени смущения:

— Извини, но сейчас мне нравятся мужчины.

С треском лопнула последняя нить терпения в голове Янь Гэсиня. Нельзя отрицать, что эти слова Янь Фэя имели огромную разрушительную силу. Что бы он ни говорил раньше, ничего не могло сравниться с этим.

— Ты... Мы слишком избаловали тебя с детства! — Янь Гэсинь с гневом ударил по столу и начал ходить по комнате, заложив руки за спину. — Что мы тебе не давали в детстве? У тебя было всё, что было у других детей, и даже больше! У тебя было всё, чего не было у других! Даже то, что использовали, ели и во что играли дети за границей, у тебя было всё это! Мы воспитали тебя, а ты так нас благодаришь?!

Янь Фэй по-прежнему сохранял спокойное выражение лица, полностью игнорируя его слова. Да, он признавал, что у него с детства было всё, и он ни в чём не нуждался по сравнению с другими детьми. Но как всё это появилось? С самого раннего детства он почти никогда не жил с родителями, оставаясь один дома. У родителей была своя работа, свои места, где они могли отдыхать и жить. Он был просто символом, который они использовали для обеих семей, выставляя его на показ каждый год.

А что касается игрушек, вещей, которые он любил, и сладостей? Как он обычно готовил им подарки на дни рождения? — Через секретаря. Этот приём он сам перенял у них.

Когда Янь Гэсинь закончил свой гневный монолог, выплеснув на сына все свои обиды и разочарования, он наконец успокоился — сейчас он просил сына о помощи, и если тот действительно был эспером, то они ни в коем случае не должны были ссориться!

Осознав это, он снова взял себя в руки и мягко сказал:

— Я знаю, что некоторые вещи... Я понимаю, что на базе сейчас есть некоторые негативные тенденции. Соотношение мужчин и женщин слишком неравное, и, возможно, у тебя просто не было возможности познакомиться с девушками после апокалипсиса. Сейчас я здесь, могу тебе помочь... — Он неохотно посмотрел на Янь Фэя. — Если ты всё ещё думаешь... После свадьбы, как только у тебя появятся свои дети, с кем ты будешь, с кем захочешь быть, я больше не буду вмешиваться.

Янь Фэй вдруг не сдержался и рассмеялся, холодно посмотрев на него:

— Жаль, но я не позволю другому ребёнку вырасти в таких «ожиданиях», чтобы его «баловали и исполняли все желания».

Лицо Янь Гэсиня снова изменилось, но прежде чем он успел что-то сказать, Янь Фэй встал, на лице его появилась злобная улыбка:

— Думаю, ты ещё не знаешь, но моя мать — твоя номинальная жена — беременна. Сейчас она везде ищет, где ей можно сделать аборт и у какого гинеколога лучше всего это сделать. — Он похлопал себя по карману и направился к двери. — Думаю, многим будет интересно это узнать.

Не беспокойся, мне не стыдно, и если кто-то спросит, я с удовольствием расскажу.

Янь Гэсинь словно рыба, выброшенная на берег, широко открыл рот, но не смог издать ни звука. Лю Сяньюй, Лю Сяньюй! Как он вообще согласился на этот брак?! Сколько проблем она ему принесла?! До апокалипсиса её семья могла помочь с разборками, но после апокалипсиса всё легло на его плечи!

Он с яростью ударил по столу, потеряв все остатки достоинства. Вдруг дверь резко открылась, и Янь Фэй вернулся, подошёл к столу и, не глядя на отца, взял талоны на питание — их было немало, хватит на две недели.

— Ты... — голос Янь Гэсиня был хриплым, но Янь Фэй не дал ему закончить, держа в руке талоны:

— Дома закончилось свежее тушёное мясо, мне нужно позаботиться о моём любимом. — Иначе после всей этой болтовни он бы ушёл с пустыми руками.

Любимый?

Вспомнив, как Янь Фэй признался, что любит мужчин, и как он использовал ситуацию с Лю Сяньюй, чтобы шантажировать его — разве это не означало, что он использует это, чтобы заставить его не вмешиваться в его личную жизнь?!

Этот сын, он знал его гораздо лучше, чем Лю Сяньюй. Если его слишком сильно давить, он вполне мог просто обойти его и перейти на сторону других!

Янь Гэсинь тяжело дышал, долго не мог успокоиться. Сегодня, когда он впервые увидел Янь Фэя, он подумал, что наконец-то после апокалипсиса наступил его звёздный час, но кто бы мог подумать...

— Лю Сяньюй! — Сколько раз эта женщина уже подставляла его?! Сколько раз после апокалипсиса из-за неё он попадал в неприятности! На этот раз он не смирится!

Ло Сюнь вместе с отрядом прибыл на место сбора. Это было место, куда все солдаты, участвующие в вечернем праздновании, должны были прибыть перед началом. Несколько командиров должны были провести инструктаж и напомнить о дисциплине перед началом мероприятия. Ло Сюнь и его товарищи, которые присоединились позже, тоже должны были пройти инструктаж и узнать о процедуре.

Думая о Янь Фэе, Ло Сюнь время от времени отвлекался, стоя в строю. Примерно через сорок минут он увидел, как появился Янь Фэй и встал в строй. Ло Сюнь с облегчением вздохнул.

Когда инструктаж закончился и отряд распустили, Ло Сюнь ещё не успел подойти к Янь Фэю, как тот сам направился к нему.

Недалеко капитан Го сказал всем:

— Собираемся здесь за десять минут до четырёх. Никто не опаздывает!

- Лю Сяньюй — жена Янь Гэсиня, известная созданием проблем.
- На базе действует строгий запрет на аборт из-за демографического кризиса.
- Капитан Ли — источник информации о распределении овощей среди руководства.

<http://bllate.org/book/16549/1509681>